

О влиянии неоднородного магнитоэлектрического (флексомагнитоэлектрического) взаимодействия на спектр и свойства магнонов в мультиферроиках

А. К. Звездин^{+*1)}, А. А. Мухин⁺¹⁾

⁺Институт общей физики им. А.М. Прохорова РАН, 119991 Москва, Россия

^{*}Fondazione ISI, 10133 Torino, Italy

Поступила в редакцию 25 февраля 2008 г.

Теоретически исследованы особенности спектра магнонов в легкоплоскостных мультиферроиках (типа BiFeO_3), допускающих неоднородное магнитоэлектрическое (флексомагнитоэлектрическое) взаимодействие $\mathbf{P}[(\mathbf{L}\nabla)\mathbf{L} - \mathbf{L}\text{div}\mathbf{L}]$, где $\mathbf{L}$ и $\mathbf{P}$, соответственно, антиферромагнитный момент и электрическая поляризация. Показано, что в отличие от магнитного спектра обычного легкоплоскостного антиферромагнетика в мультиферроике с данной магнитной структурой имеют место а) взаимодействие друг с другом магнонов обеих ветвей при распространении их вдоль слабоферромагнитного момента и появление минимума (или обращения в нуль) частоты одной из ветвей, отражающее неустойчивость системы относительно перехода в неоднородное состояние при возрастании флексомагнитоэлектрического взаимодействия, б) неэквивалентность (невзаимность) распространения спиновых волн вдоль и против вектора антиферромагнетизма, совпадающего в данной системе с торOIDальным моментом.

PACS: 75.80.+q

1. Свойства спиновых волн в мультиферроиках, особенно в феррите висмута, привлекают к себе большое внимание [1–8]. Хорошо известно, что спиновые волны и связанные с ними эффекты (антиферромагнитный резонанс, комбинационное, мандельштам-бриллюзновское рассеяния и др.) весьма эффективно используются для исследования магнитных материалов. Но интересна и практическая сторона дела. Недавно появились интересные идеи создания сверхминиатюрных логических устройств на магнонах. Дело в том, что в технологии полупроводниковых логических элементов при переходе в нанодиапазон размеров возникает проблема очень больших электрических полей (ближких к пороговым), необходимых для их функционирования. В то же время, разработанные к настоящему времени альтернативные спинtronные приборы, основанные на эффектах гигантского магнитосопротивления и переноса спинового момента, требуют больших плотностей тока ($\sim 10^7 \text{ A/cm}^2$ и более). Возможно, что решением проблемы наноминиатюризации может быть использование долгоживущих магнонов в магнитных диэлектриках [9, 10].

Особенно интересны с этой точки зрения мультиферроики, в которых магноны (точнее, электромагноны [11, 12]) могут быть возбуждены и управляемы при помощи электрического поля. Однако с те-

оретической точки зрения ситуация с магнонами в мультиферроиках, в частности, в феррите висмута, не вполне ясна. Известно, что в феррите висмута существует несоразмерная спиновая структура – циклоида с периодом 62 нм [13], обусловленная наличием в этом мультиферроике неоднородного магнитоэлектрического взаимодействия вида [14]:

$$\Phi_{fm} \sim \mathbf{P}[(\mathbf{L}\nabla)\mathbf{L} - \mathbf{L}\text{div}\mathbf{L}],$$

где $\mathbf{P}$ – вектор электрической поляризации, $\mathbf{L}$ – антиферромагнитный вектор материала. Это взаимодействие естественно назвать флексомагнитоэлектрическим [15], так как оно изоморфно хорошо изученному флексоэлектрическому взаимодействию в жидкокристаллических нематиках, с тем отличием, что в последнем вместо T -нечетного антиферромагнитного вектора $\mathbf{L}$ фигурирует T -четный директор $\mathbf{n}$. Вопрос о том, как это специфическое для мультиферроиков взаимодействие проявляется в их магнитном спектре и других свойствах магнонов обсуждается в настоящем кратком сообщении.

В последние годы были получены эпитаксиальные пленки BiFeO_3 достаточно хорошего качества, в которых несоразмерная структура отсутствует и поэтому флексомагнитоэлектрическое взаимодействие, казалось бы, не актуально для них. Именно при таком допущении решалась задача о спектре магнонов в пленках феррита висмута в недавней работе [2]. Ниже мы

¹⁾e-mail: mukhin@ran.gpi.ru, zvezdin@gmail.com

показываем, что и в пространственно однородной фазе, реализуемой в эпитаксиальных пленках феррита висмута, флексомагнитоэлектрическое взаимодействие существенно влияет на спектр и свойства магнитонов, которые могут являться хорошим индикатором его проявления даже в однородных состояниях.

2. Лагранжиан L и диссипативную функцию R Релея рассматриваемой системы в длинноволновом приближении можно представить в виде [16, 17]

$$L = \frac{\chi_{\perp}}{2\gamma^2} \dot{\mathbf{l}}^2 - \frac{\chi_{\perp}}{\gamma} \mathbf{H}_t[\mathbf{l}\dot{\mathbf{l}}] - \Phi, \quad R = \alpha \frac{M_0}{2\gamma} \dot{\mathbf{l}}^2, \quad (1)$$

где $\mathbf{l} = (\sin \theta \cos \phi, \sin \theta \sin \phi, \cos \theta)$ – безразмерный вектор антиферромагнетизма, определяемый полярным углом θ , отсчитываемым от оси $z \parallel C_3$, направление которой совпадает с нормалью к пленке, и азимутальным углом ϕ , отсчитываемым от оси x , $\chi_{\perp}$ – попечная восприимчивость антиферромагнитной подсистемы, M_0 – намагниченность ее подрешеток, α – константа затухания,

$$\mathbf{H}_t = \mathbf{H} + d_1[\mathbf{P}\mathbf{l}] \quad (2)$$

– эффективное поле, вызывающее скос магнитных подрешеток, включающее внешнее магнитное поле $\mathbf{H}$ и поле $d_1[\mathbf{P}\mathbf{l}]$, определяемое однородным магнитоэлектрическим взаимодействием [18],

$$\Phi(\mathbf{l}, \mathbf{P}, \mathbf{H}, \mathbf{E}) = \Phi_m(\mathbf{l}, \mathbf{H}) + \Phi_{fm}(\mathbf{l}, \mathbf{P}) + \Phi_e(\mathbf{P}, \mathbf{E}) \quad (3)$$

– неравновесный термодинамический потенциал системы, включающий магнитную часть $\Phi_m(\mathbf{l}, \mathbf{H})$, магнитоэлектрическую (флексоэлектрическую) $\Phi_{fm}(\mathbf{l}, \mathbf{P})$ и электрическую $\Phi_e(\mathbf{P}, \mathbf{E})$ части;

$$\begin{aligned} \Phi_m(\mathbf{l}, \mathbf{H}) = & -\frac{1}{2} \chi_{\perp} [\mathbf{H}_t^2 - (\mathbf{H}_t \mathbf{l})^2] + K_u l_z^2 + \\ & + A[(\partial \mathbf{l} / \partial x)^2 + (\partial \mathbf{l} / \partial y)^2 + (\partial \mathbf{l} / \partial z)^2], \end{aligned} \quad (4)$$

где первое слагаемое в (4) определяет энергию скоса антиферромагнетика в эффективном поле $\mathbf{H}_t$, второе представляет собой энергию одноосной анизотропии, стабилизирующую легкую плоскость xy ($K_u > 0$), а третье есть энергия неоднородного обменного взаимодействия;

$$\Phi_{fm}(\mathbf{l}, \mathbf{P}) = d_2 \mathbf{P}[(\mathbf{l}\nabla)\mathbf{l} - \mathbf{l} \operatorname{div} \mathbf{l}], \quad (5)$$

где d_2 – константа неоднородного магнитоэлектрического взаимодействия;

$$\Phi_e(\mathbf{P}, \mathbf{E}) = \Phi_e(\mathbf{P}) - \mathbf{P}\mathbf{E}, \quad (6)$$

где $\Phi_e(\mathbf{P})$ – термодинамический потенциал сегнетоэлектрической подсистемы, который мы не будем

конкретизировать, а учтем только лишь то, что в равновесном состоянии ($\partial\Phi_e/\partial\mathbf{P} = 0$) спонтанная поляризация лежит вдоль оси z (C_3) $\mathbf{P}_0 = (0, 0, P_{z0})$. Кроме того, поскольку мы рассматриваем динамику системы на частотах, существенно меньших фоновых мод, то в лагранжиане (1) опущена динамическая (инерционная) часть $\sim (\partial\mathbf{P}/\partial t)^2$ для сегнетоэлектрической подсистемы.

Учитывая, что $|\mathbf{l}| \approx 1$, удобно перейти к угловым переменным для $\mathbf{l} = (\sin \theta \cos \phi, \sin \theta \sin \phi, \cos \theta)$, определяемым полярным углом θ , отсчитываемым от оси $z \parallel C_3$, направление которой совпадает с нормалью к пленке, и азимутальным углом ϕ , отсчитываемым от оси x .

Уравнения Эйлера-Лагранжа для θ , ϕ и $\mathbf{P}$:

$$\begin{aligned} \frac{d}{dt} \frac{\partial L}{\partial \dot{\theta}} &= \frac{\delta L}{\delta \theta} - \frac{\partial R}{\partial \dot{\theta}}, \\ \frac{d}{dt} \frac{\partial L}{\partial \dot{\phi}} &= \frac{\delta L}{\delta \phi} - \frac{\partial R}{\partial \dot{\phi}}, \\ \frac{d}{dt} \frac{\partial L}{\partial \dot{\mathbf{P}}} &= \frac{\delta L}{\delta \mathbf{P}} - \frac{\partial R}{\partial \dot{\mathbf{P}}}, \end{aligned} \quad (7)$$

имеют вид

$$\begin{aligned} & \frac{\chi_{\perp}}{\gamma^2} \ddot{\theta} - \frac{\chi_{\perp}}{\gamma} [H_x \sin^2 \theta \cos \varphi \dot{\varphi} + \\ & + H_y \cos^2 \theta \sin \varphi \dot{\varphi} + H_z \sin \theta \cos \theta \dot{\varphi}] = \\ & = \frac{\chi_{\perp}}{\gamma} [\dot{H}_x \sin \varphi + \dot{H}_y \cos \varphi] - \\ & - 2 \frac{\chi_{\perp}}{\gamma} d_1 [\dot{P}_x \cos \theta \cos \varphi + \dot{P}_y \cos \theta \sin \varphi - \dot{P}_z \sin \theta] - \\ & - \frac{\delta \Phi}{\delta \theta} - \frac{\alpha M_0}{\gamma} \dot{\theta}, \\ & \frac{\chi_{\perp}}{\gamma^2} (\sin^2 \theta \ddot{\varphi} + \sin 2\theta \dot{\theta} \dot{\varphi}) - \\ & - \frac{\chi_{\perp}}{\gamma} [\cos 2\theta (H_x \cos \varphi + H_y \sin \varphi) + H_z \sin 2\theta] \dot{\theta} = \\ & = \frac{\chi_{\perp}}{\gamma} [-\cos \theta \sin \theta (\dot{H}_x \cos \varphi + \dot{H}_y \sin \varphi) + \dot{H}_z \sin^2 \theta] - \\ & - \frac{\chi_{\perp}}{\gamma} d_1 [-\dot{P}_x \sin \theta \cos \varphi - \dot{P}_y \sin \theta \sin \varphi] - \\ & - \frac{\delta \Phi}{\delta \varphi} - \frac{\alpha M_0}{\gamma} \sin^2 \theta \dot{\varphi}, \end{aligned} \quad (8a)$$

$$-\frac{\chi_{\perp}}{\gamma} d_1 \dot{\mathbf{l}} = -\frac{\delta \Phi}{\delta \mathbf{P}}, \quad (8b)$$

где

$$\begin{aligned} \Phi &= A[(\nabla \theta)^2 + \sin^2 \theta (\nabla \varphi)^2 - K_u \sin^2 \theta - \\ & - \frac{1}{2} \chi_{\perp} [H^2 - (\mathbf{H}\mathbf{l})^2] - \frac{1}{2} \chi_{\perp} d_1^2 [\mathbf{P}^2 - \mathbf{P}\mathbf{l}]^2] - \chi_{\perp} d_1 \mathbf{H}[\mathbf{P}\mathbf{l}] + \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
& +d_2[P_x(\cos 2\theta \cos \varphi \theta_z - \sin^2 \theta \varphi_y - \cos \theta \sin \theta \sin \varphi \varphi_z) + \\
& +P_y(\cos 2\theta \sin \varphi \theta_z - \sin^2 \theta \varphi_x + \cos \theta \sin \theta \cos \varphi \varphi_z) + \\
& +P_z(\cos \theta \sin \theta (\sin \varphi \varphi_x - \cos \varphi \varphi_y) - \cos \varphi \theta_x - \sin \varphi \theta_y)] + \\
& +\Phi_e - \mathbf{P}\mathbf{E}. \tag{9}
\end{aligned}$$

Конкретизируем уравнения движения (8). Рассмотрим для определенности легкоплоскостное состояние с $\mathbf{l}_0 \parallel \mathbf{x}$ ($\theta_0 = \pi/2$, $\phi_0 = 0, \pi$), стабилизируемое внешним магнитным полем $\mathbf{H} \parallel \mathbf{y}$. В этом равновесном состоянии слабоферромагнитный момент и электрическая поляризация равны

$$\begin{aligned}
M_y &= M_{y0} + \chi_y^m H_y + \chi_{yz}^{me} E_z, \\
P_z &= P_{z0} + \chi_{zy}^{em} H_y + \chi_z^e E_z, \tag{10}
\end{aligned}$$

где $M_{y0} = \chi_\perp H_y^{me}$ – спонтанная намагниченность, $H_y^{me} = d_1 P_{z0} l_{x0}$ – магнитоэлектрический аналог поля Дзялошинского, $\chi_y^m = \chi_\perp / (1 - \chi_\perp \chi_{z0}^e d_1^2)$, $\chi_z^e = \chi_{z0}^e / (1 - \chi_\perp \chi_{z0}^e d_1^2)$ – магнитная и электрическая восприимчивости, соответственно, вдоль осей y и z , перенормированные магнитоэлектрическим взаимодействием, $\chi_{yz}^{me} = \chi_{zy}^{em} = \chi_\perp \chi_{z0}^e d_1 l_{x0} / (1 - \chi_\perp \chi_{z0}^e d_1^2)$ – магнитоэлектрическая восприимчивость, P_{z0} – спонтанная поляризация, определяемая уравнением $\partial \Phi_e / \partial P_z = 0$, а $\chi_{\alpha 0}^e = (\partial^2 \Phi_e / \partial P_\alpha^2)_0^{-1}$ – электрическая восприимчивость сегнетоэлектрической подсистемы без учета магнитоэлектрического взаимодействия ($\alpha = x, y, z$).

Линеаризуя уравнения движения (8) вблизи этого основного состояния $\theta = \theta_0 + \Delta\theta$, $\varphi = \phi_0 + \Delta\varphi$, $\mathbf{P} = \mathbf{P}_0 + \Delta\mathbf{P}$, выразим из (8в) переменную часть электрической поляризации $\Delta\mathbf{P}$ через $\Delta\theta$, $\Delta\varphi$ и осциллирующие части электромагнитного поля $\Delta\mathbf{E}$, $\Delta\mathbf{H} \sim \exp(i\omega t - i\mathbf{k}\mathbf{r})$:

$$\begin{aligned}
\Delta P_x &= \chi_{x0}^e [\Delta E_x + \chi_\perp d_1 (H_y + d_1 P_{z0} l_{x0}) \Delta\theta + \\
& + d_2 (\Delta\theta_z \cos \varphi_0 + \Delta\varphi_y)], \\
\Delta P_y &= \chi_y^e [\Delta E_y - \chi_\perp d_1 l_{x0} \Delta H_z - \\
& - d_2 \Delta\varphi_x + (\chi_\perp d_1 / \gamma) \Delta\dot{\varphi} \cos \varphi_0], \tag{11}
\end{aligned}$$

$$\Delta P_z = \chi_z^e [\Delta E_z + \chi_\perp d_1 l_{x0} \Delta H_y + d_2 l_{x0} \Delta\theta_x + (\chi_\perp d_1 / \gamma) \Delta\dot{\theta}],$$

где $\Delta\theta_x = \partial\Delta\theta/\partial x$, $\Delta\varphi_x = \partial\Delta\varphi/\partial x$ и т.д., $\chi_y^e = \chi_{y0}^e / (1 - \chi_\perp \chi_{y0}^e d_1^2)$, и после подстановки ее в (8а) и (8б) получим следующие уравнения для $\Delta\theta$, $\Delta\varphi$:

$$\begin{aligned}
& (\omega_{1k}^2 - \omega^2 - 2\omega \Delta c_{1x} k_x + i\omega \Delta\omega_1) \Delta\theta - \omega_{12k}^2 \Delta\varphi = \\
& = \beta_{1Hy} \Delta H_y + \beta_{1Ez} \Delta E_z + \beta_{1Ex} \Delta E_x, \\
& -\omega_{21k}^2 \Delta\theta + (\omega_{2k}^2 - \omega^2 - 2\omega \Delta c_{2x} k_x + i\omega \Delta\omega_2) \Delta\varphi =
\end{aligned}$$

$$= \beta_{2Hz} \Delta H_z + \beta_{2Hx} \Delta H_x + \beta_{2Ey} \Delta E_y + \beta_{2Ex} \Delta E_x, \tag{12}$$

где

$$\begin{aligned}
\omega_{1k,2k}^2 &= \omega_{10,20}^2 + \sum_{\alpha=x,y,z} c_{1\alpha,2\alpha}^2 k_\alpha^2, \\
\omega_{10}^2 &= \gamma^2 [2K_u + \chi_\perp (H_y + H_y^{me}) H_y^{me} - \\
& - \chi_{x0}^e \chi_\perp^2 d_1^2 (H_y + H_y^{me})^2 / \chi_y^m], \\
\omega_{20}^2 &= \gamma^2 \chi_\perp H_y (H_y + H_y^{me}) / \chi_z^m, \\
c_{1x}^2 &= \gamma^2 (2A - \chi_z^e d_2^2) / \chi_y^m, \quad c_{1y}^2 = 2\gamma^2 A / \chi_y^m, \\
c_{1z}^2 &= \gamma^2 (2A - \chi_{x0}^e d_2^2) / \chi_y^m, \quad c_{2x}^2 = \gamma^2 (2A - \chi_y^e d_2^2) / \chi_z^m, \\
c_{2y}^2 &= \gamma^2 (2A - \chi_{x0}^e d_2^2) / \chi_z^m, \quad c_{2z}^2 = 2\gamma^2 A / \chi_z^m, \tag{13} \\
\omega_{12k,21k}^2 &= k_y \gamma^2 [\chi_{x0}^e d_2^2 l_{x0} k_z \pm \\
& \pm id_2 (2P_{z0} l_{x0} + \chi_{x0}^e \chi_\perp d_1 (H_y + H_y^{me}))] / \chi_{y,z}^m, \\
\Delta c_{1x,2x} &= \gamma \chi_{x0,y0}^e d_1 d_2 l_{x0}, \quad \chi_z^m = \chi_\perp / (1 - \chi_\perp \chi_{y0}^e d_1^2), \\
\chi_y^e &= \chi_{y0}^e / (1 - \chi_\perp \chi_{y0}^e d_1^2), \quad \Delta\omega_{1,2} = \alpha\gamma M_0 / \chi_{y,z}^m,
\end{aligned}$$

а величины β_{1Hy} , β_{1Ex} и т.д. представляют собой комплексные линейные функции частоты и волнового вектора, которые мы здесь не конкретизируем.

Спектр спиновых возбуждений определяется из условия равенства нулю определителя системы уравнений (12), который в отсутствие магнитоэлектрических взаимодействий, когда $\omega_{12k,21k}^2 = \Delta c_{1x,2x} = 0$, дает две ветви спиновых волн $\omega_{1k,2k}$, типичных для антиферромагнетиков и слабых ферромагнетиков с анизотропией типа “легкая плоскость” и скоростью распространения $c_0 = \sqrt{2A/\chi_\perp}$ [19–21]. Одна из этих магнитных ветвей ω_{1k} ($\Delta\theta$, Δl_x , Δl_z , ΔM_y) имеет активационную щель ω_{10} , представляющую собой квазиантиферромагнитную моду антиферромагнитного резонанса (АФМР), возбуждающую $\Delta\mathbf{H} \parallel \mathbf{M}_0 \parallel \mathbf{y}$ -оси, а другая ветвь ω_{2k} ($\Delta\varphi$, Δl_y , ΔM_x , ΔM_z) имеет щель ω_{20} , являющейся квазиферромагнитной модой АФМР и возбуждаемой $\Delta\mathbf{H} \perp \mathbf{M}_0 \parallel \mathbf{y}$ -оси, где $\mathbf{M}_0$ – слабоферромагнитный момент. При $H \rightarrow 0$ энергия активации низкочастотных магнонов $\omega_{20} \rightarrow 0$, а спектр спиновых волн линейно зависит от k , что является характерным свойством легкоплоскостных антиферромагнетиков.

Наличие магнитоэлектрических взаимодействий приводит к качественному изменению спектра магнонов. При $\mathbf{k} \parallel \mathbf{x}$ -оси их частоты определяются характерными для хиральных материалов соотношениями

$$\begin{aligned}
\omega_1 &= \Delta c_{1x} k_x + \sqrt{(\omega_{1k}^2 + (\Delta c_{1x} k_x)^2)}, \\
\omega_2 &= \Delta c_{2x} k_x + \sqrt{(\omega_{2k}^2 + (\Delta c_{2x} k_x)^2)}, \tag{14}
\end{aligned}$$

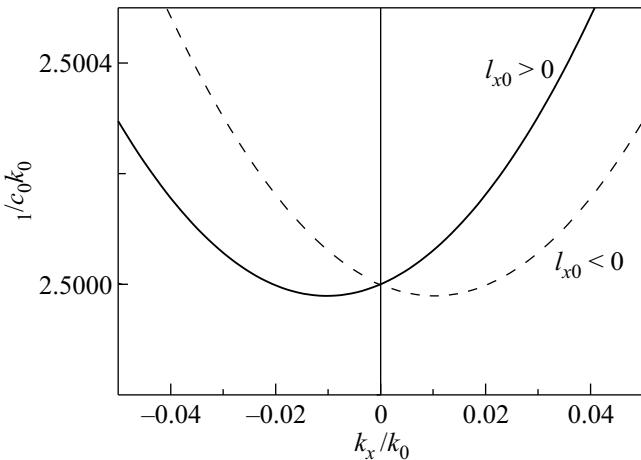

Рис.1. Спектры спиновых возбуждений магнитной моды $\omega_1(k_x)$ ($\Delta\theta, \Delta l_x, \Delta l_z, \Delta M_y$) при $\mathbf{k} \parallel \mathbf{x}$ -оси для двух возможных проекций вектора антиферромагнетизма l_0 на ось x , иллюстрирующие неэквивалентность распространения спиновых волн вдоль и против l_0 . Численный расчет при $\Delta c_{1x}/c_0 = 0.4\%$, $\omega_{10}/c_0 k_0 = 2.5$. Вторая мода $\omega_2(k_x)$ ведет себя аналогично

которые показывают, что в магнитоэлектрическом кристалле имеет место неэквивалентность распространения спиновых волн вдоль и против оси x , то есть вдоль или против вектора антиферромагнетизма (рис.1). При этом для низкочастотной моды в пределе $H \rightarrow 0$ имеем

$$\omega_2 = c_{2x}|k_x| + \Delta c_{2x}k_x \approx c_0|k_x| + (\gamma\chi_y^e d_1 d_2 l_{x0})k_x, \quad (15)$$

то есть величина скорости спиновых волн различна для положительных и отрицательных k_x , причем магнитоэлектрическая перенормировка скорости зависит от знака вектора антиферромагнетизма l_{x0} . При конечной щели в спектре спиновых волн асимптотическое поведение их скорости при больших k_x такое же, как и в (15), а минимальная частота спиновой волны достигается не при $k_x = 0$, а при $k_{x1,2} \approx \pm\omega_{10,20}\Delta c_{1x,2x}/c_0^2$ (рис.1). Отмеченные особенности могут привести к новым электродинамическим эффектам, связанным с невзаимностью распространения излучения вдоль оси антиферромагнетизма или совпадающего с ним вектора торOIDного момента [22].

При $\mathbf{k} \perp \mathbf{x}$ -оси спиновые колебания двух ветвей оказываются связанными при $\mathbf{k} \neq 0$ и их частоты равны

$$\omega_{1,2}^2 = (\omega_{1k}^2 + \omega_{2k}^2)/2 \pm \sqrt{(\omega_{1k}^2 - \omega_{2k}^2)^2/4 + \omega_{12k}^2\omega_{21k}^2}. \quad (16)$$

В зависимости от соотношения активационных щелей ω_{10} и ω_{20} , которое может регулироваться маг-

нитным полем, вид магнитных спектров может качественно изменяться. Наиболее ярко это проявляется при $\mathbf{k} \parallel \mathbf{y}$ -оси. Нормированные частоты мод в этом случае можно представить в виде

$$\begin{aligned} \omega_{1,2}^2 &\equiv \omega_{1,2}^2/c_0^2 k_0^2 = \\ &= (\tilde{\omega}_{10}^2 + \tilde{\omega}_{20}^2)/2 + \tilde{k}_y^2 \pm \sqrt{(\tilde{\omega}_{10}^2 - \tilde{\omega}_{20}^2)^2/4 + 4\tilde{k}_y^2}, \end{aligned} \quad (17)$$

где $\tilde{k}_y = k_y/k_0$, $\tilde{\omega}_{10,20} = \omega_{10,20}/c_0 k_0$, $k_0 = d_2 P_{z0}/2A$. На рис.2 показана зависимость вида спектров свя-

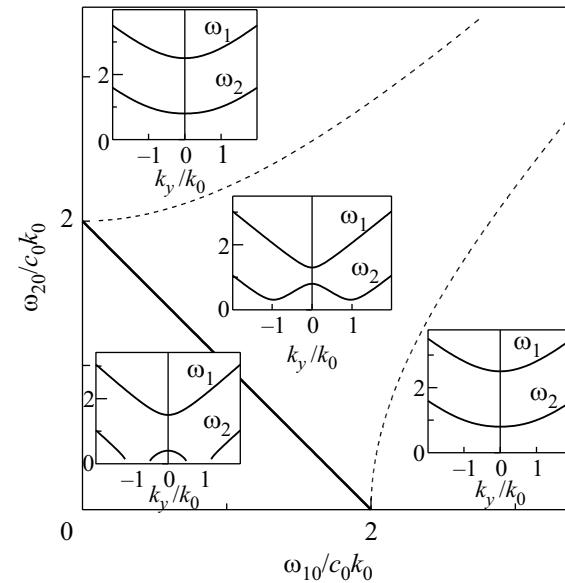

Рис.2. Зависимость вида спектров связанных мод спиновых возбуждений $\omega_{1,2}(k_y)$ при $\mathbf{k} \parallel \mathbf{y}$ -оси от соотношения параметров магнитной анизотропии системы (энергий активации $\omega_{10,20}$) и неоднородного магнитоэлектрического взаимодействия $c_0 k_0 \equiv c_0 d_2 P_{z0}/2A$, представленных в виде фазовой диаграммы на плоскости $\omega_{10}/c_0 k_0$, $\omega_{20}/c_0 k_0$. В области между пунктирными линиями в спектре $\omega_2(k_y)$ возникает минимум при $k_y \neq 0$, а в области ниже сплошной линии частота моды $\omega_2(k_y)$ становится отрицательной для некоторых значений k_y и легкоплоскостное состояние системы теряет устойчивость относительно перехода в неоднородную fazu

занных мод спиновых возбуждений от соотношений параметров магнитной анизотропии системы (энергий активации $\omega_{10,20}$) и неоднородного магнитоэлектрического взаимодействия $c_0 k_0 \equiv c_0 d_2 P_{z0}/2A$, представленных в виде фазовой диаграммы на плоскости $\omega_{10}/c_0 k_0$, $\omega_{20}/c_0 k_0$. При больших энергиях активации (анизотропии) $\tilde{\omega}_{10,20}$ ($\tilde{\omega}_{10}^2 + \tilde{\omega}_{20}^2 > 4$) спектры имеют вид, типичный для обычных антиферромагнетиков, однако при сближении $\tilde{\omega}_{10}$ и $\tilde{\omega}_{20}$ (область

на рис.2 между пунктирными линиями $\sqrt{\tilde{\omega}_{10}^2 - 4} < \tilde{\omega}_{20} < \sqrt{\tilde{\omega}_{10}^2 + 4}$ в спектре $\omega_2(k_y)$ возникает минимум при $\tilde{k}_y = 1 - (\tilde{\omega}_{10}^2 - \tilde{\omega}_{20}^2)^2/16$. При малых энергиях активации, соответствующих области ниже сплошной линии на рис.2 ($\tilde{\omega}_{10} + \tilde{\omega}_{20} < 2$), частота моды $\omega_2(k_y)$ становится отрицательной для некоторых значений k_y , и легкоплоскостное состояние системы теряет устойчивость относительно перехода в неоднородную фазу. Такая неоднородная (циклоидальная) несоразмерная фаза реализуется, в частности, в BiFeO₃, волновой вектор которой совпадает в пренебрежении энергией анизотропии с введенной выше величиной k_0 .

Сделаем некоторые оценки на основе известных параметров магнитных и магнитоэлектрических взаимодействий для BiFeO₃ [22]. Полагая $M_{y0} = 2 \div 4$ Гс, $\chi_\perp = 4.7 \cdot 10^{-5}$, $A = 3 \cdot 10^{-7}$ эрг/см, $P_{z0} = 6 \cdot 10^6$ Кл/см² ($1.8 \cdot 10^4$ ед. СГС), $k_0 = 2\pi/\lambda_0$ ($\lambda_0 = 620$ Å – период циклоидальной структуры), $\varepsilon_{x0,y0,z0} = 1 + 4\pi\chi_{x0,y0,z0}^e \sim 40$, получим $H_y^{me} = 40 \div 80$ кЭ, ($d_1 = 2.2 \div 4.4$), $d_2 = 2A/k_0 P_{z0} \approx 10^5$ эрг/Кл, $c_0 \approx 2 \cdot 10^6$ см/с. Величина магнитоэлектрической перенормировки скорости спиновых волн при $\mathbf{k} \parallel \mathbf{x}$ в (14), (15) составляет $|\Delta c_{1x,2x}|/c_{1x,2x} \approx \gamma\chi_{z0,y0}^e d_1 d_2 / c_0 = = (0.2 \div 0.4) 10^{-2}$. Что касается перенормировки магнитной (χ_α^m) и электрической (χ_α^e) восприимчивостей, определяемой величиной $\chi_\perp \chi_{\alpha 0}^e d_1^2$, то она не превышает 0.3% и может быть опущена. Важным параметром системы является величина, характеризующая неоднородное магнитоэлектрическое взаимодействие $\omega_{me} = c_0 k_0 \equiv c_0 d_2 P_{z0} / 2A \approx 10$ см⁻¹. Для того чтобы было устойчивым однородное легкоплоскостное основное состояние, необходимо, чтобы $\omega_{10} + \omega_{20} > 2\omega_{me}$, что требует достаточно высокой энергии анизотропии или приложения больших магнитных полей. При этом соответствующие энергии активации (частоты АФМР) попадают в субмиллиметровый диапазон длин волн. Формулы (14)–(17) содержат сильную зависимость спектра магнонов мультиферроика от направления вектора антиферромагнетизма и величины электрической поляризации P . Это свойство, по мнению авторов работы [2], можно использовать в спинtronике для конструирования “безтоковых” логических элементов.

Таким образом, в работе выявлены особенности спектра магнонов в мультиферроиках с анизотропией “легкая плоскость” (типа BiFeO₃), определяемые однородным и неоднородным (флексомагнитным) магнитоэлектрическими взаимодействиями. Установлено, что неоднородное магнитоэлектрическое взаимодействие обусловливает взаимодействие друг с другом магнонов обеих ветвей при распространении их

вдоль слабоферромагнитного момента $\mathbf{k} \parallel \mathbf{M}_0$ и приводит к появлению минимума или обращению в нуль частоты одной из ветвей при конечных волновых векторах. Это связано с развитием неустойчивости системы относительно перехода в неоднородное состояние при возрастании флексомагнитного магнитоэлектрического взаимодействия. Показано, что комбинация однородного и неоднородного магнитоэлектрических взаимодействий приводит к неэквивалентности (невзаимности) распространения спиновых волн вдоль и против вектора антиферромагнетизма, совпадающего в данной системе с тороидальным моментом мультиферроика. Указанные особенности могут проявиться в комбинационном, мандельштам-брюллюэновском рассеянии света и рассеянии нейтронов, что может быть использовано для определения параметров магнитоэлектрических взаимодействий.

Работа выполнена при частичной поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (гранты # 08-02-90060-Бел и # 09-02-01355) и “Progetto Lagrange-Fondazione CRT”.

1. R. Ramesh and N. A. Spaldin, *Nature Materials* **6**, 21 (2007).
2. R. de Sousa and J. E. Moore, *Appl. Phys. Lett.* **92**, 022514 (2008).
3. M. Cazayous, Y. Gallais, A. Sacuto et al., *Phys. Rev. Lett.* **101**, 037601 (2008).
4. А. И. Попов, Г. А. Есина, А. К. Зvezдин, *ФТТ* **38**, 3091 (1996).
5. R. de Sousa and J. E. Moore, *Phys. Rev. B* **77**, 012406 (2008); cond-mat/0706.1260.
6. J. F. Scott, M. K. Shingh, and R. Katiyar, *J. Phys. Condens. Matter* **20**, 425223; arXiv:0712.4040.
7. A. Cano and E. I. Kats, *Phys. Rev.* **78**, 012104, (2008).
8. I. E. Dzyaloshinskii and D. Mills, *Phys. Rev.* **78**, 184422 (2008).
9. M. P. Kostylev, A. A. Serga, T. Schneider et al., *Appl. Phys. Lett.* **87**, 153501 (2005).
10. A. Khitun and K. L. Wang, *Superlattices and Microstructures* **38**, 184 (2005); J. F. Scott, *Rep. Prog. Phys.* **12**, 1055 (1979).
11. A. Pimenov, A. A. Mukhin, V. Yu. Ivanov et al., *Nature Phys.* **2**, 97 (2006).
12. A. B. Sushkov, R. Valdes Agilar, S. Park et al., *Phys. Rev. Lett.* **98**, 027202 (2007).
13. I. Sosnowska, T. Peterlin Neumaier, and E. Steichele, *J. Phys. C: Solid State Phys.* **15**, 4835 (1982).
14. I. Sosnowska and A. K. Zvezdin, *Journ. Magn. Magn. Mater.* **140-144**, 167 (1995).
15. A. Sparavigna, A. Strigazzi, and A. Zvezdin, *Phys. Rev. B* **50**, 2953 (1994).

16. A. F. Andreev and V. Marchenko, УФН **130**, 39 (1980).
17. A. K. Zvezdin and A. A. Mukhin, Lebedev Phys. Inst. Lett. (Kratkie soobshenija po fizike), N 12, 10 (1981).
18. A. K. Zvezdin and A. P. Pyatakov, Physics-Uspokhi **47**(4), 465 (2004).
19. A. C. Боровик-Романов, ЖЭТФ **39**, 27 (1960).
20. E. A. Туров, ЖЭТФ **36**, 1254 (1959).
21. G. F. Herrmann, J. Phys. Chem. Solids **25**, 347 (1964).
22. A. M. Кадомцева, А. К. Звездин, Ю. Ф. Попов и др., Письма в ЖЭТФ **79**, 705 (2004).